

Математик. Закон Мерфи

Автор:

Максим Керн

Математик. Закон Мерфи

Максим Александрович Керн

Математик #2

Ксандр Нолти, некогда бывший обычным студентом-математиком из нашего мира, поступил в Академию Таруна. Это место, где обучаются дети высших аристократов империи, поэтому на теплый прием Ксандр не рассчитывал. Но кто мог знать, что уже в первый день найдутся три глупца, вызвавшие Ксандра на смертельные магические дуэли? Только вот никто из них не учел, что человек, обладающий математическим складом ума и умеющий просчитывать различные варианты развития событий, не такая уж и простая цель.

Максим Керн

Закон Мерфи

Пролог

– Эй, монах!

Я обернулся. Стук лошадиных копыт, звон стали и скрип тележных колес услышал еще издалека, заранее сойдя с каменистой тропы на обочину. Одан-настоятель перед моим уходом из монастыря предупреждал, чтобы я избегал оживленных дорог, и я обычно следовал его совету, но на этот раз прятаться

было некуда – с одной стороны вверх уходила отвесная скала, а с другой зияла пропасть, на дне которой шумел поток горной речушки. Надо было выбрать другой путь, длиннее и безопаснее, но я, на свою голову, решил срезать, пройдя по старой, пробитой сотни лет назад горной дороге, соединявшей селения людей, населявших предгорья Империи Света.

Нагнавший меня всадник, восседавший на низеньком, но очень выносливом жеребце местной породы, осматривал меня с высоты своего роста, задумчиво похлопывая по ладони рукоятью короткого хлыста. За ним выстроился конный отряд из нескольких десятков бойцов, вооруженных длинными алебардами, а чуть дальше две мохнатые лошадки тянули телегу, на которой стояла железная клетка, прикрытая сверху тентом, сшитым из разномастных лоскутов ткани. На груди остановившегося передо мной всадника висел медальон на витой цепочке, изображающий шестилучевую звезду, заключенную в круг. Наказующие. Черт, ну надо же было так вляпаться. И двух дней не прошло, как я вышел из ворот монастыря и умудрился нарваться на отряд наказующих – псов ордена Света.

Я прислонил свой посох к скале, сложил ладони перед грудью и склонил голову, стараясь не встречаться с наказующим глазами. Прямой взгляд в глаза от людей орки воспринимали как оскорбление, после чего шла неизбежная атака. Я это знал, поэтому вел себя тихо и почтительно, как и полагается монаху.

– Ты никого не видел по пути? В этих краях шайка горцев путников грабит. Не встречал никого подозрительного?

Я отрицательно качнул головой. За два дня, что я спускался с гор, людей я практически не встречал. Да и нелюдей тоже. Так, несколько крестьян, навьюченных вязанками хвороста, возвращавшихся с нижних долин, где уже росли деревья, да одинокого коробейника, везущего в небольшой бричке свой незамысловатый товар.

– Ты что, немой, монах? Отвечай как следует, когда тебя спрашивает десятник ордена Света! – Свистнул хлыст, но я заметил движение еще в зародыше, поэтому только слегка развернул плечи, куда метил орк, и удар прошел мимо, выбив искру в скале вплетенными на конце хлыста железными шариками.

– Ах ты... – вновь замахнулся орк, но был остановлен властным голосом:

– Отставить, Барух. – Сквозь строй орков проехал мощного сложения воин с двухлезвийной секирой на поясе, восседающий на сером жеребце, видимо, их командир. – Ты что, не знаешь приказа Верховного? Монахов не трогать.

– Виноват, господин сотник, – почтительно склонил голову орк. – Но он не ответил на вопрос.

– Вот как? И почему же, монах? – Сотник толкнул пятками жеребца, приблизившись ко мне вплотную. – Отвечай, иначе тебе и твой бог не поможет.

Я вновь сложил ладони перед грудью, после чего прикоснулся выпрямленными указательным и средним пальцами к сомкнутым губам.

– А, вот в чем дело... – усмехнулся сотник. – Обет молчания? Встречал уже таких. Станный вы народ, архаты. И молитесь не тому богу. Была б моя воля, давно бы все ваши монастыри посжигал во славу Света. – Сотник широко обмахнул плечи знаком Круга. – Благодарите Верховного, что он вас терпит, и не путайся под ногами. Все вперед!

Сотник ткнул пятками бока жеребца и потянул за удила, разворачивая его в сторону видневшейся внизу небольшой долины. Отряд наказующих проследовал мимо, громя подкованными копытами лошадей по каменистой дороге. Я смиренно стоял, склонив голову, ожидая, когда проедет последний воин. Внезапно почувствовал взгляд. На клетке, установленной на проезжавшей мимо телеге, тент сзади был откинут, позволяя разглядеть, что находится за толстыми металлическими прутьями. Внутри стояла, схватившись за прутья решетки, девушка. Человеческая девушка. Она была прикована короткой цепью, тянувшейся сверху, к кольцу в широком аргитовом ошейнике, знакомо блеснувшем зеленым, не позволявшем сесть на пол клетки. Она была измождена, сквозь прорехи в грязном рубище видны ссадины и следы от ударов бича, губы покрыты запекшейся коркой крови. А в ее глазах... Там была такая боль и отчаяние, что у меня похолодело сердце. Еще одну поймали. И теперь у нее только одна дорога – в пыточные подземелья верховных септонов ордена Света. А потом... Судьба у владеющих хоть малой толикой магического дара в империи Света была только одна...

Глава 1

Академия Таруна. Первые неприятности

– Ух ты, так это и есть та самая академия? Никогда здесь не был. Обалдеть!

Мы только что вышли из стационарного портала, установленного прямо в Академии Таруна, и рассматривали место прибытия.

Непосредственный Локк вертел головой по сторонам, восхищенно присвистывая при виде величественных строений главной обители знаний имперской столицы. И посмотреть действительно было на что. Никаких бараков и низких мрачных учебных корпусов, как в Школе Везунчиков, здесь и близко не было. Вылизанная до блеска мозаичная брусчатка большой площади, выполненная из какого-то диковинного камня, казалось, светилась изнутри. Монументальные строения с остроконечными крышами, с высокими стрельчатыми окнами. Я старался не пялиться вокруг столь откровенно, как это делал кошка, но вид академии на меня тоже произвел впечатление.

– Таких, как ты, сюда обычно и не пускают, – неодобрительно взглянул на Локка Гар, по уже сложившейся традиции идущий чуть впереди. – Не веди себя как деревенщина, и так уже на тебя оглядываются.

– Да и плевать, пусть смотрят, – подбодрил я оборотня. – Вы всего лишь сопровождаете своего нанимателя, целого наследника рода Нолти.

– Угу, пока целого, – проворчала Эли, положив ладони на рукояти сабель. – Академия Таруна – это тот еще змеюшник, повелитель. Я бы предпочла каждый день драться со светляками, чем учиться здесь.

– Да ладно, неужели все настолько плохо?

– Боюсь, она права, мастер, – нахмурился Гар, поправив кожаный чехол, скрывающий лезвие глефы. – Здесь обучаются лишь сливки общества, дети высшей знати и их вассалы. Думаю, вам придется непросто. Здесь всегда были свои порядки.

Вот оно как. Понятно. Нет, на Земле в моей родной альма-матер тоже были мажоры, практически не посещающие занятий и научившиеся только одному – вовремя платить деньги за обучение. Институт был престижным, диплом о его окончании котировался достаточно высоко, и желающих в него поступить было достаточно. Но с теми я не пересекался, не мой круг общения. Да и о чем можно говорить с людьми, все увлечения которых ограничены клубами, шмотками да тачками? Но вот здесь... Здесь мне придется соприкоснуться с этим гадючником, боюсь, Эли действительно права. По поводу высоких моральных качеств детишек местной знати я ничуть не обманывался, стоит только вспомнить мою первую дуэль.

– Ладно, разберемся. Не беспокойтесь за меня, я буду настороже.

Я огляделся по сторонам, пытаюсь понять, где находится административный корпус: там мне предстояло зарегистрироваться. Вокруг сновало множество народу: студенты, одетые в странную форму, несущие какие-то книги и свитки, важно вышагивающие преподаватели в ниспадающих мантиях и квадратных шапочках. Ну, наверное, преподаватели – уж больно их одеяния похожи на те, что носили профессора в какой-нибудь средневековой Сорбонне. И все они были людьми. Я уже как-то отвык видеть человеческие лица за все то время, что находился в этом мире.

– О, посмотрите-ка, миледи, опять какая-то обтрепанная деревенщина приперлась в академию, – раздался рядом презрительный голос.

Мимо нас, застывших посреди площади, проходила группка студентов, судя по виду, старшекурсников. Говорил, судя по всему, красавчик с тонкими чертами лица и с завитыми золотистыми локонами, что больше подошли бы женщине.

– Ой, и не говорите, милорд Маркелл. Да еще и низших шавок с собой притащил.

Это уже сказала девушка, разодетая во все золотое. Высокая, с горделивой осанкой, ее можно было бы назвать даже красивой, если бы не высокомерно-презрительная мина на лице.

– Ах ты... – прошипела Элина, шагнув вперед.

Локк, выдвинув челюсть, тоже сделал шаг вперед. Самым спокойным, как всегда, остался Гар, только по сузившимся глазам было понятно, что и его задело слова местной золотой молодежи.

- Стоять, - негромко приказал я. - Нам сейчас не до того.

- Но они же вас оскорбили, повелитель. За такое...

- Плевать. Еще не хватало влипнуть в дуэль в первый же день. У нас есть дела. - Я положил руку на закаменевшее плечо Локка. - Спокойно, дружище. И втяни когти. Не хватало, чтобы ты обернулся прямо здесь. Запасные штаны мы с собой не взяли.

- Как скажешь, босс... - Торк еще некоторое время пораздувал ноздри, глядя вслед неспешно шагающим мажорам. - Уроды... Их бы в Школу, на арену, посмотрел бы я, как эти птенчики хотя бы с харгором управились.

- Да куда им, - развернулась Элина, презрительно сплюнув на брусчатку. - Это не с расстояния заклятиями швыряться. Причесочки бы им враз попортили.

Локк широко ухмыльнулся, да и невозмутимый самурай Гар не смог удержаться от улыбки. Я тоже представил себе, как этот расфуфыренный фронт с завитыми волосиками улепетывает по арене от харгора, визжа от ужаса.

- Милорд Маркелл, подождите! - раздался крик сзади. Я обернулся. На нас бежал какой-то круглый, как колобок, толстяк, разодетый, как павлин, и увешанный драгоценными побрякушками, как новогодняя елка. И, похоже, сворачивать он не собирался. - Прочь с дороги, нищоброды! - рявкнул жирдяй, оттолкнув с пути Элину. Вернее, попытавшись оттолкнуть. Одно неуловимое движение - и толстяк уже лежит на земле, с заломленными за спину руками.

- Эли, отставить!

Вокруг воцарилась тишина. Студенты, преподаватели академии, все те, кто находился на площади перед академией, разом повернулись в нашу сторону. Черт, вот это влип...

– Но, повелитель, он же... – Элина, сидевшая верхом на толстяке, чуть сдвинула заломленную кисть жиртреста, лицо которого мне показалось смутно знакомым, и тот взвыл от боли.

– Повелитель? – раздался тот же презрительный голос. От успевшей собраться вокруг нас толпы студентов отделился тот самый расфранченный тип с завитыми локонами. – Человек берет в слуги низшую шваль? Как низко надо было пасть... Отпусти моего друга, оборванец. Иначе...

– Иначе что?

Все, теперь было уже ясно, что мой первый день в Академии Таруна испорчен окончательно.

– Иначе это будет последний день в твоей жалкой жизни, голодранец. Меня зовут Реджинальд Маркелл, я сын лорда Маркелла, высшего сановника и советника императора. – Красавчик высокомерно задрал нос, опершись одной рукой на золотой набалдашник изящной трости. – Назови свое имя, ведь надо будет что-то написать на твоей могилке на кладбище для бедняков.

Рядом послышался низкий рык.

– Локк, спокойно. Этот напыщенный павлин получит то, что хочет. Эли, отпусти жирдяя.

Маркелл? Да, повезло мне нарваться на сыночка одного из членов Совета. Это имя я вспомнил, оно было в старом уложении аристократических родов, что я нашел в школьной библиотеке. Я посмотрел по сторонам. Толпа затаив дыхание ждала моего ответа. Что ж, может, оно и к лучшему. Что Школа Везунчиков, что академия... Везде порядки одни и те же. Если покажешь слабину, то сожрут. Или будут издеваться до тех пор, пока сам в петлю не полезешь. Поэтому ответить надо жестко, даже жестоко, дабы другим неповадно было.

– Меня зовут Ксандр Нолти.

– Нолти?! – в притворном удивлении поднял брови красавчик. – Это тот самый неизвестно откуда взявшийся наследник рода Нолти, что оказался в школе для

малолетних преступников? Как же, как же, наслышаны, – растянул старшекурсник тонкие губы в мерзкой улыбочке и театрально развернулся к собравшейся толпе. – Милорды и миледи, нашу скромную академию почтил своим присутствием преступник, отбывавший наказание в колонии для отбросов общества! А это, – мажор обвел презрительным взором моих телохранителей, – а это, наверное, его верные слуги. А эта грязная вампирша, видимо, согревала его постель. Ну и как она, надеюсь, хороша?

Из толпы донесся смех и улюлюканье.

– Всем ни с места. Гар, Локк, Эли! – жестко скомандовал я, видя, что еще мгновение – и мои друзья не выдержат.

Все, он покойник. Я многое могу простить, но такое...

Красавчик вновь повернулся ко мне, стягивая с кисти тонкую кожаную перчатку.

– Ты позор высших родов, Нолти. Или как там тебя на самом деле. Одно твое существование бросает тень на аристократические дома.

Перчатка полетела мне в лицо.

– Я, Реджинальд Маркелл, бросаю тебе вызов. Дуэль до смерти. Сталь и магия без ограничений. Согласен?

– Согласен. Где и когда? – Я изо всех сил сжал кулаки, пытаюсь сдерживаться, понимая, что этот высокомерный сноб хочет вывести меня из себя. Но получалось из рук вон плохо.

– На территории академии дуэли запрещены, поэтому перед закатом, за Западными воротами, – процедил красавчик, взмахнув роскошными золотистыми локонами. – Не опоздай, оборванец. А пока можешь насладиться красотами нашей академии. Честь имею, Нолти.

Маркелл шутовски раскланялся, вызвав овации в толпе.

– Простите, повелитель, я... – заговорила Элина, понуро опустив голову.

– Спокойно. – Я проводил взглядом Реджинальда, которого со всех сторон обступили студенты.

До меня доносились одобрительные возгласы его свиты. Да, похоже, что парень пользуется популярностью в академии. Ну оно и понятно. Сынок важной шишки – советника императора, наверняка богат, привык к власти и поклонению. Вокруг нас сразу же образовалось пустое пространство, проходящие мимо студенты бросали на нас брезгливые, высокомерные, презрительные взгляды, как на каких-то прокаженных. Ну и черт с ними. После всего того, что мне пришлось пережить, это детский лепет на лужайке. Толстяк, которого сбила с ног Эли, восторгался больше всех, изредка оборачиваясь и бросая на нас злобные взгляды. Его визгливый голосок разносился по всей площади. Я наконец вспомнил, где я видел подобную физиономию, больше похожую на свиное рыло. Наверняка сыночек того одышливого борова, что приходил с инспекцией в школьную библиотеку, этот жирдяй просто копия своего папаши. – Ты все сделала правильно. Они не знают, с кем связались. Это все равно бы случилось, рано или поздно, так чего тянуть? Репутация на пустом месте не возникает. Подумаешь, дуэль. Кстати, что это он говорил про сталь и магию без ограничений? Гар, ты не в курсе?

– В курсе. – Демон сжал челюсти так, что заиграли желваки. – Я не успел вас остановить, мастер. На такой дуэли разрешены заклятия высшего порядка. Плюс оружие, владению которым детей высших родов обучают с детства. Тот ваш противник, на первой дуэли, просто младенец по сравнению с этим.

– Повелитель, а может, его – того? – Элина кровожадно провела указательным пальцем по горлу. – Комбинезон Ночной Тени у меня с собой. Я могла бы...

– Нет. Это вызовет кучу подозрений. И даже если никто ничего не докажет, репутацию рода подмочит, а на это я пойти не могу. Ладно, пошли искать административный корпус, надо оформить все бумаги. У нас осталось не так много времени.

Административный корпус оказался помпезным двухэтажным зданием, украшенным каменными кариатидами по углам крыши. Для того чтобы его найти, пришлось поймать какого-то мальчишку, бегущего мимо с охапкой книг, и грозно на него рявкнуть. Войдя в высокие, украшенные резьбой двери, я присвистнул. Мраморный пол, колонны, кожаные кресла с инкрустированными

столиками для посетителей, огромные панно на стенах... Не административный корпус, а здание парламента какое-то. Да уж, роскошно. Даже в родовом замке Нолти я не видел такого великолепия. Там-то, наоборот, все было по-спартански, строго и без лишнего выпендрежа. Да и сам замок походил больше на рыцарский бастион, с башенками, контрфорсами и мощной металлической решеткой, поднимающейся на главных воротах.

– Что вы хотели, молодой человек? – раздался строгий женский голос из глубины холла. – Обслуга должна заходить с черного хода. Вас что, не предупреждали? Чей вы вассал?

Я только скрипнул зубами. Да что же это такое... У меня что, на лице написано, что я не из столицы? Я оглядел себя и своих телохранов. Строгая, полувоенного образца форма, никаких ненужных побрякушек, которыми так любят обвешивать себя представители золотой столичной молодежи. Только Локк, по своему обыкновению, оторвал рукава кителя, щеголяя мускулистыми руками. Привык я к форме, что ли, вбила в меня эту привычку Школа Везунчиков, без нее сейчас чувствую себя неуютно. В жизни бы теперь не оделся так, как тот расфранченный павлин Маркелл. Да и прически у всех нас остались короткими, военного образца.

– Эй, я к вам обращаюсь! – еще более построжел голос.

– Гар, дай бумаги.

Демон вложил в протянутую руку свиток с вензелем Нолти, украшенный тяжелой печатью на шелковом шнуре. Этот документ подтверждал мою принадлежность к роду Нолти, в нем было мое имя и статус. Да, я по-прежнему оставался наследником Аргиса, отец официально признал меня своим сыном и наследником. Более того, мой статус был подтвержден самим императором, отдельным указом. Другое дело, что меня практически никто не знал в лицо, да и слухи о моем обучении в Школе Везунчиков уже успели просочиться в высшее общество. Ну да ничего, разберемся. Родовой перстень Нолти я вернул отцу. Нет, умом понимал, почему он тогда так со мной поступил, но вот душой... Ведь он меня просто использовал втемную, бросил, как беспомощного щенка в реку, наблюдая, выплыву я или нет. Я выплыл. Более того, помог раскрыть заговор против императора. Но легче от этого мне не стало. Поэтому я и настоял на том, чтобы отправиться на обучение в академию как можно скорее, благо всю финансовую сторону в этом вопросе взял на себя император. Да и мне куда

легче с друзьями, чем в замке Нолти, постоянно ловя на себе тяжелые взгляды Агаты Нолти и ее дочерей. С этими у меня отношения не заладились с самого начала. Разве что младшая из дочерей, Рина, относилась ко мне более или менее сносно. А вот с Альтеей все было куда сложнее, как и с ее матерью.

– Нолти? Наследник Аргиса Нолти? – Сидящая за стойкой регистрации эльфийка изумленно приподняла идеальную бровь, рассматривая поданные бумаги.

– Так точно! Прибыл для поступления в академию, – привычно оттарабанил я. Все-таки муштра в Школе Везунчиков оставила на мне неизгладимый отпечаток.

– А эти... – Эльфийка перевела взгляд изумрудно-зеленых глаз на моих друзей, оставшихся стоять возле входа.

– Мои телохранители.

– Оборотень, демон и вампирша? – высокомерно сморщила тонкий носик эльфийка, но, увидев мой потяжелевший взгляд, вновь уткнулась в бумаги. – Кхм... Что ж, добро пожаловать в Академию Таруна! – улыбнулась администратор, ничуть меня не обманув. Об эту улыбку можно было обморозиться. – К сожалению, заявки на ваше поступление к нам не поступало, и отдельного флигеля для вас мы предоставить не можем. Вам придется остановиться в общежитии для прислуги или снимать апартаменты в столице.

Будь я проклят, если при этих словах в глазах эльфийки не проскользнула усмешка.

– Мне не привыкать, – холодно обронил я. Похоже, Эли с Гаром были правы, столичная академия – еще тот змеюшник, в котором встречают по одежке. Конечно, я мог вырядиться как франт, да и отец предлагал мне материальную поддержку, которой наверняка с лихвой хватило бы на все, но я отказался. Не то чтобы я был злопамятным, нет. Просто я злой, и память у меня хорошая. Никаких сыновних чувств я к Аргису Нолти не испытывал, да и вообще от этой семейки нужно держаться подальше. Хорошо хоть плату за обучение взял на себя император, я бы в любом случае отказался, если бы это предложил Аргис. Оставалось только пройти вступительный экзамен, который... Черт! Совсем из головы вылетело!

– В таком случае вам надо обратиться в корпус номер два, там вы должны найти... – начала было объяснять высокомерная эльфийка, но я резко ее прервал:

– Где принимают вступительные экзамены? Я опаздываю.

– Приемная комиссия уже заканчивает работу, – вновь растянула губы в змеиной улыбочке эльфийка, вмиг напомнив мне наставника Мэрилла. – В связи с праздничным днем. Вам стоило прибыть пораньше.

– Где?

– Экзамен проводится в большом зале центрального здания. Но не думаю, что ради одного человека...

Чванливая сука! Слушать дальше я не стал, выхватив из рук эльфийки свои документы и с ходу врубив третью скорость.

– Экзамен! Надо успеть! – крикнул я своим телохранам, вихрем вылетая в дверь и сбивая с ног какого-то дылду, отлетевшего от меня, как мячик. Черт...

– Прошу прощения, я вас не заметил, – примирительно протянул я руку сидевшему на пятой точке человеку. – Я опаздываю на экзамен, и...

– Меня не волнуют ваши оправдания, милейший. – Сбитый мною молодой человек подобрал с земли слетевшие очки в тонкой оправе и водрузил их на длинный нос. После чего поднялся, отряхнул свое одеяние и высокомерно воззрился на меня с высоты своего двухметрового роста. – Вы нанесли мне оскорбление, которое...

– Перед закатом, за Западными воротами. Вас устроит, любезнейший? – оборвал я верзилу. – А сейчас позвольте откланяться, я спешу.

– И не смотрите на меня так, я не виноват! – начал оправдываться я, когда мы отошли на достаточное расстояние.

– Две дуэли в первый же день в академии, – мрачно произнес Гар. – Не припомню, чтобы кто-то был настолько везучим.

– Да уж, – поддержал демона Локк. – Умеете вы заводить друзей, босс.

– А я думаю, это и к лучшему, – неожиданно поддержала меня Элина, пока мы быстрым шагом шли через площадь, приближаясь к монументальному строению с открытыми настежь огромными двустворчатыми дверьми, над которыми золотом сияла эмблема академии – перо и развернутый свиток на фоне щита. Кажется, это и есть центральное здание. – Повелитель сможет сразу заявить о себе. Не думаете же вы, что он проиграет каким-то аристократишкам, даже земляного дракона вблизи ни разу не видевшим?

– Я бы не был настолько самоуверенным, – покачал головой Гар. – Дуэль – это не бой с тварями светляков, где все честно – или ты, или тебя. У аристократов много подлых трюков, и их обучают с самого детства.

– Гар, хватит нагнетать, – оборвал я демона. – И так настроение ни к черту. Будем решать проблемы по мере их поступления. Все, пришли. Кажется, это здесь.

Я огляделся по сторонам. Вокруг сновало множество народу, студенты, важные профессора в богато украшенных мантиях. Мы выделялись в толпе, обтекавшей нас со всех сторон, как белые вороны в стае серых товарок.

– Подождите меня здесь. И ради святого Эйнштейна постарайтесь ни во что не влипнуть, пока меня не будет. А то знаю я вас...

– Обижаешь, босс, – белозубо улыбнулся Локк. – Мы, как ты говоришь, белые и пушистые, мухи не обидим!

– Ну-ну... – хмуро отвечивал я, еще раз оглядев свою команду, увешанную оружием, как новогодняя елка гирляндами. Кстати, здесь я еще ни у кого оружия не видел, и наша команда явно бросалась в глаза. – Ладно, я пошел.

Я все-таки успел. Даже пришлось немного подождать. Пройдя по длинному коридору, я наконец нашел место приема вступительных экзаменов. Показав свои документы секретарю приемной комиссии, на этот раз человеку, я присел на один из стульев, стоящих вдоль стены. Передо мной был только один претендент – молодой парнишка с ярко-рыжей шевелюрой, почти мальчишка, постоянно теребивший в руках мятый носовой платок с вышитым вензелем и явно нервничающий. Он то вскакивал, то вновь садился на стул возле глухой, по виду каменной, двери, из-за которой доносились приглушенные звуки и вспышки заклинаний. Кажется, экзамены здесь проводят не теоретические. Что ж, мне есть что им показать.

– Эй, парень, – окликнул я мальчишку, который в очередной раз вскочил со своего стула и принялся, прихрамывая, мерить шагами приемную. – Не дергайся, это всего лишь экзамен. Не убьют же тебя там.

– Вы не понимаете! – Паренек развернулся ко мне, и на его лице я увидел отчаяние. – Это последний шанс нашей семьи! Мой отец влез в огромные долги, чтобы я смог обучаться в академии, и если я провалю экзамен...

Да, похоже на знакомый всем студентам синдром сдачи экзамена, причем в запущенной форме. Парень явно был не из высшей аристократии, никаких перстней и прочих погремущек. Одежда тоже хоть и новая, но явно недорогая. Видимо, вассал какого-нибудь ленд-лорда. Да и высокомерия, свойственного всем аристократам, в нем не было ни на грош. Надо бы помочь парню.

– Спокойствие, только спокойствие. Присядь, я научу тебя одному методу, меня постоянно выручал, – дружелюбно улыбнулся я рыжему. Мальчишка присел на краешек стула, уставившись на меня ярко-зелеными, как у кошки, глазами. Я невольно посмотрел на его пальцы. Нет, когтей, как у Локка, нет, а то я уж было подумал, что парнишка приходится родственником нашему оборотню. – Никакой магии, просто дыхательные упражнения. Смотри. Делаешь глубокий вдох, а потом медленно выдыхаешь через нос. Глаза лучше закрыть. И так несколько раз. Постарайся очистить голову. Не пытайся судорожно вспомнить все то, чему тебя учили, так только хуже будет. Давай, попробуй.

Парнишка недоверчиво на меня посмотрел, но перечить не стал, сделав так, как я ему говорил.

– Ну как, лучше?

Мальчишка изумленно распахнул глаза.

– Да, спасибо, действительно лучше. Премного благодарен, э-э-э... Прошу меня простить, я не знаю вашего имени.

– Ксандр Нолти, будем знакомы, – протянул я ладонь рыжему.

– Нолти? – вытаращился на меня парень, вскочив на ноги. – Прошу прощения, милорд, я не знал, что вы...

– Да успокойся ты, – замахал я руками. – Мы тут все в одной лодке. И не «выкай» мне, я тебе в отцы точно не гожусь.

Мальчишка несмело улыбнулся, протянув свою руку в ответ. Ладонь у парня была крепкой, мозолистой, явно привыкшей к оружию, в отличие от изнеженных ручек аристократов из высшего круга.

– Оливер. Оливер Птичка, сын Таргана Птички, владельца Горного Кряжа.

Я едва сдержал улыбку. Да уж, у парня проблемы. Подростки жестоки во всех мирах, и ему наверняка придется несладко в академии со своей фамилией. Рыжая Птичка. Так его все и будут звать, к бабке не ходи. Я вспомнил эту фамилию. Судя по прочитанному еще в школьной библиотеке Уложению об аристократических родах, когда-то она входила даже в Круг Высших, но потом род обеднел, растерял земли и могущество, оставшись только в одном небольшом горном анклаве, находящемся на границе с империей Света. Богатство в этом мире тоже было властью, и, даже если ты сильный маг, без связей и денег пробиться нелегко. Для таких сыновей из обедневших родов дорог было две – или в армию, или в мелкие чиновники. И Академия Таруна здесь действительно давала шанс пробиться, все высшие посты в государстве могли занимать только окончившие это учебное заведение.

– Очень рад знакомству, милорд Оливер, – серьезно ответил я, и парень смущенно зарделся.

Внезапно из глубины приемной раздался мягкий перезвон.

– Милорд Птичка, будьте любезны пройти, – проговорил сидящий за столом секретарь.

– Ну, моя очередь. – Оливер шагнул к двери, ведущей в экзаменационный зал.

– Удачи, – подбодрил я парня. – Не сомневаюсь, что ты пройдешь.

Двери, похожие на створки банковского хранилища, настолько они были толстые, беззвучно закрылись за Оливером. Я успел разглядеть круглую площадку, выложенную белыми мраморными плитами, да каменные столбы со светящимися навершиями по ее периметру. Наверное, поглотители магии. Нелишняя предосторожность, особенно для отпрысков магов, входящих в Круг Высших, среди которых в особом почете была стихийная магия. Черт, а я ведь даже не знаю, как именно проводится экзамен. О нем наверняка знала Альтея, моя названная сестренка, но поделиться со мной этой информацией не соизволила, только фыркнув в ответ на мой вопрос. Рина – младшая дочь Аргиса Нолти, тоже не приоткрыла завесу тайны, заявив, чтобы я не переживал, мол, Высшие всегда сдавали вступительные экзамены без всяких проблем.

Отца я видел редко, он постоянно пропадал по каким-то очень важным государственным делам, да и единственный серьезный разговор с ним как-то не задался. Наивность из меня в этом мире выбили основательно, и бросаться на шею новообретенному отцу я не собирался. Да и он сам это понимал. На мой вопрос по поводу возвращения на Землю он ответил резким отказом, и эту тему я больше не поднимал. Сам разберусь. Да, он признал меня своим сыном и наследником, обмолвившись, что взрослые делают ошибки, он был молод, путешествовал по мирам и, встретив мою мать, не смог устоять... Я слушал эти оправдания, сжав зубы. Да, биологически он являлся моим отцом, но и только. Для него служба императору была куда важнее, чем жизнь собственного сына, которого он просто использовал, как пешку в своей игре. Мне повезло, и пешка смогла выжить, принесла пользу. Но ни о каких сыновних или отцовских чувствах речь идти не могла, как говорится, только бизнес, ничего личного. Я принял правила игры. И пусть номинально я оставался Нолти, в мире аристократов я был белой вороной, презираемой и ненавидимой. Ну да ничего. Буду пробиваться сам. Мои знания, сила и друзья со мной. А там разберемся...

– Милорд Нолти, будьте любезны пройти, – вырвал меня из раздумий голос секретаря.

Ну что ж, теперь мой выход. Я поправил пояс с висевшим на нем шестилистом и шагнул к приоткрывшейся двери, ведущей в экзаменационный зал.

Глава 2

Вступительный экзамен

– Итак, молодой человек... – Сидящий во главе приемной комиссии пожилой маг с залысинами на мощном лбу поправил блеснувший монокль, вставленный в правый глаз. – Представьтесь. Вы последний из претендентов на поступление в академию, поэтому не будем тянуть время.

– Ксандр Нолти, – четко ответил я, коротко поклонившись сидящим на возвышении в креслах с высокими резными спинками магам. Всего их было шестеро. Глава приемной комиссии – старик с ястребиным лицом, одетый в зеленого цвета мантию, поверх которой лежала толстая цепь с медальоном в виде раскрытой ладони. Маг жизни. По правую и левую руку от него сидели другие маги, судя по всему, деканы факультетов, среди которых были две женщины. И мантии у них были разных цветов. Понятно, стихийники, цвет мантии определял вид стихии. Красная – огонь, синяя – вода, черная – земля, белая – воздух. Хм... Интересно. А кто шестой? В крайнем слева кресле сидел мужчина средних лет с будто вырубленным из камня лицом, одетый в невзрачную серую мантию. Он не сводил с меня тяжелого взгляда с момента, как я перешагнул порог экзаменационного зала.

– Нолти? – приподнял кустистые брови глава комиссии. – Тот самый Нолти? Кхм... – Маг переглянулся с коллегами, и у меня зародилось нехорошее предчувствие. Неужели заваливать будут? – Что ж, хорошо. Хотя несколько неожиданно. Нас никто не предупредил, что в академию будет поступать наследник Аргиса.

Отвечать на это я не стал. Да и что я мог сказать? Поступить в академию по протекции папаши? Нет уж, это не по мне. Пусть остальные детишки из высших родов строят из себя мажоров, я всегда, еще на Земле, пробивался собственным умом, без высоких покровителей.

Маги начали перешептываться. Все, кроме того самого странного мага в сером одеянии, который продолжал сверлить мен взглядом. А я пока обозревал зал. Да, похоже, я был прав. Сам зал чем-то напоминал приснопамятную арену, где я впервые схватился с харгором. Только она была гораздо меньше по размерам, вместо песка мраморные плиты с выбитыми на них знаками, в которых я, к своему удивлению, узнал символы из рунной магии. По периметру площадки через каждые несколько шагов были расставлены столбы высотой около трех метров, на вершинах которых были закреплены большие, тускло сияющие синим кристаллы. Интересно... Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять их предназначение, но вот принцип действия... Негаторы магии? Работают по принципу накапливания направленной энергии? Или могут собирать и рассеянную? А как потом сбрасывают накопленное? По принципу громоотвода?

– Молодой человек! Я к вам обращаюсь! – вырвал меня из раздумий голос главы комиссии. Черт, опять я задумался.

– Прошу прощения, милорд, я задумался над принципом работы негаторов магии.

– Ваше стремление к познанию похвально, но мы все же обязаны провести теоретический экзамен, для высших родов этого вполне достаточно.

Черт, вот это я влип... Теорией магии я никогда не занимался, ну, если не считать моих самостоятельных попыток разобраться в принципах рунной магии по старым книгам в библиотеке Школы Везунчиков. Рунс же гонял меня исключительно по практическим дисциплинам, логично рассудив, что теория от тварей света спасает плохо. Я как раз и рассчитывал на то, что покажу свою наработку вроде Печати Земли, спасшей нас в том самом рейде в поселении гномов. Что же делать...

– Итак, начнем. – Глава комиссии солидно откашлялся. – Назовите мне четыре принципа магической корреляции Гуттенберга.

– Прошу прощения, милорд, но я не знаю, – негромко ответил я, чувствуя, что у меня загорелись уши. Святой Эйнштейн, какой позор...

– Что? Вы не знаете? Как можно не знать основ? Хорошо. Что вы знаете об обратном взаимодействии парных стихий?

Я понурил голову. Об этом я тоже ничего не знал. Для меня все это звучало как китайская грамота.

– Что, и этого не знаете? Ну хотя бы теорию Лабеля вы мне можете процитировать?

Все, это провал. Они наверняка знают, кто я такой, не могут не знать. Если слухи обо мне просочились в высшее общество и о том, что я был в Школе Везунчиков, знал даже тот расфуфыренный франт с завитыми волосиками, то ректор академии тоже наверняка в курсе. Похоже, они просто решили надо мной поиздеваться. Поставить на место выскочку, посмевшегося появиться в высшем обществе. Из глубины души стала подниматься глухая злоба.

– Ну, думаю, комиссия пришла к общему мнению. Если вы не знаете даже основ, то мы вынуждены...

– Вам ведь на самом деле это и не столь важно, не так ли? – Я поднял голову, посмотрев на помост, на котором расположилась приемная комиссия. – Как говорил один умный человек, теория, мой друг, без практики суха. Эти штуки сейчас работают? – указал я рукой на ближайший столб-негатив.

– Комиссия приняла решение, – нахмурил кустистые брови ректор, сверкнув моноклем. – Ксандр Нолти, вы не...

– Подождите, Карас, – внезапно густым басом прервал главу маг в сером. – Пусть парень покажет то, что хочет. Под мою ответственность.

Между ректором и магом пронеслась короткая дуэль взглядов, и маг в сером победил.

– Хорошо, – поджал губы ректор, – только под вашу ответственность, Сардо.

Маг в сером щелкнул пальцами, и столбы-негаторы окутались сеткой электрических разрядов. Кристаллы басовито загудели и засияли синим светом, превратив лица членов комиссии в безжизненные маски.

– Действуй, Нолти! Можешь применять любую магию, за этот периметр она не выйдет.

Ну хорошо, сами попросили. Не выйдет, значит? Посмотрим, как эти негаторы справятся с моей усиленной Печатью Земли. Мгновенный прогон энергии через все тело, прикосновение раскрытой ладонью к каменному полу под ногами. Удар. Мраморные плиты вспучились волной выше моего роста, разломались как спички, ударная волна рванулась от меня во все стороны, сметая и перемалывая все на своем пути. Дерьмо... Кажется, я перестарался, от злости вложив слишком много сил в заклятие. Кристаллы-негаторы ослепительно вспыхнули, заставив прикрыть глаза ладонью, и взорвались мелкими осколками, разлетевшись по всему залу, как шрапнель. Ударная волна, перемолов столбы, все же принявшие на себя основную силу заклятия, прокатилась дальше, замерев прямо перед креслами магов, окутавшимися коконами защиты.

Я посмотрел по сторонам. Половина зала была разрушена. Я стоял на маленьком невредимом участке мраморной плиты, а вокруг меня все было вздыблено, переломано, как после бомбежки. Входные двери перекосило, одну створку вообще выбило в обратную сторону, и из-за нее выглядывало потрясенное лицо секретаря.

– Ну, думаю, теперь комиссии все ясно? – широко улыбнулся маг в сером.

Кокон защиты один за одним погасли, явив изумленные лица деканов и ректора.

– Д-да уж... Действительно, – слегка заикаясь ответил один из магов, в белой мантии. – Магия Земли, и какой невероятный коэффициент! Вертано, это же потрясающая находка для твоего факультета!

– Мм... Да, наверное, – не сразу ответил невысокий толстяк в черной мантии, изумленно осматривая дело моих рук. – Это невероятно...

– Кхм! – прокашлялся ректор, мгновенно вернувший невозмутимое выражение на лицо. – Милорд Нолти, вы свободны. Список поступивших будет вывешен завтра утром перед административным корпусом.

Ну, вроде все прошло удачно. Наверное. И, похоже, у меня появился покровитель. Тот самый маг в серой мантии. Маг смерти. Они вместе с магами жизни стояли особняком от стихийников. Отец, к слову, тоже был магом смерти. Ну оно и понятно, я просто не представляю себе, как можно использовать силу Тени для чьего-то спасения, ею можно только убивать. Я поморщился. Ох, не нравится мне все это... Похоже, вокруг меня опять заваривается какая-то каша. Не просто так ведь этот серый меня вытянул. Ведь если бы он вовремя не вмешался, то все, прощай академия, и мои мечты найти информацию о перемещениях в другие миры и возвращении домой накрылись бы медным тазом. Опять какая-то странная подковерная интрига, а я еще думал, что избавился от всего этого, отправившись поступать в академию. Наивный.

Вернуться обратно в армию? Не лучшее решение. Там я точно не смогу ничего узнать, да и эксперименты проводить будет негде и некогда. Армия в любом мире армия, личное время солдат и офицеров даже в мирную пору ограничено, что уж говорить о сегодняшней ситуации на границе. Не нужно быть великим провидцем, чтобы понять, что что-то накапливалось и рано или поздно эта критическая масса рванет. Мой патент лейтенанта был открытым, хотя, по сути, кадровым военным я не являлся, что и дало мне возможность выбора. Я выбрал учебу. Махаться со светлыми тварями – это все-таки не мое. Я – ученый, а не Рэмбо.

В очередной раз задумавшись, я не заметил, как прошел путь обратно, к выходу, возле которого оставил своих телохранителей, и чуть не врезался в гудящую толпу студентов. Что здесь происходит? Куда подевалась эта неугомонная троица? Неужели все-таки во что-то влезли? Во мне зародилось нехорошее предчувствие. Не обращая внимания на возмущенные крики, я растолкал стоящих передо мной студентов и увидел то, отчего мне сразу захотелось кого-нибудь убить. С максимальной жестокостью.

– Ты, мерзкое отродье, – цедил сквозь зубы какой-то аристократишка со стеклом в руке, стоя перед коленопреклоненным, опустившим голову Локком. Гар и Элина лежали на земле без движения, только яростные глаза и частое дыхание говорило о том, что они живы. – Как ты посмел появиться здесь, в стенах

академии? Да еще и в компании таких же выродков? Подними голову, тварь!

Локк поднял голову, и я с ужасом увидел его залитое кровью лицо.

– Я научу тебя, как вести себя перед господином, животное. – Стек, зажатый в руке подонка, взметнулся вверх.

– Ты, ублюдок, – прошептал я, возникнув перед аристократом и перехватывая занесенную для удара руку. Во мне бушевала ярость. – Не смей трогать моих друзей. Убью.

Аристократик попытался вырваться, но тренировки Рунса с железными шарами и тяжелым шестом сделали мои руки жесткими, как клещи.

– Отпусти, ты, шваль! – выпалил, по-крысиному оскалившись, аристократик. – Это мой раб, и я делаю с ним, что хочу!

– Раб?! – бешено выдохнул я. В задницу эту академию, я убью его здесь и сейчас.

– Мастер, не надо! – раздался позади меня голос Локка. – Он имеет право.

– Что? – обернулся я, отпустив руку аристократа. – Ты что несешь, Локк? Ты в своем уме? И какого ты стоишь на коленях? Встань немедленно!

– Он сын ленд-лорда нашей провинции, босс, – тихо произнес оборотень, вытерев кровь с рассеченной щеки и поднявшись на ноги. – Помните, я вам рассказывал? Все торки и другие нелюди во владениях клана Наки являются рабами.

Перед глазами тут же вспыхнула картинка пустыря за библиотекой Школы Везунчиков и покрытая сеткой вздувшихся, плохо заживших рубцов спина оборотня. Да, я помню. И фамилию Наки я тоже помню. Вот и свиделись, сволочь...

– А ты, наверное, тот самый Ксандр Нолти, преступник, отданный отцом в школу для малолетних воров и убийц? – набравшись смелости от собравшейся вокруг толпы, насмешливо процедил дворянчик. – А тебе, животное, кто разрешил вставать с колен?

Нет, простой смертью ты, тварь, не умрешь... Огненная ярость сменила полярность, превратившись в ледяную.

– Да, я тот самый Нолти. Этот торк принес мне клятву верности. Он мой слуга. И те двое тоже, – указал я на лежащих демона и вампиршу, скованных каким-то заклинанием. – Они говорили, чьими слугами являются?

– Да, они что-то бормотали, что являются телохранителями наследника рода Нолти, – презрительно рассмеялся аристократ. – Но чтобы настоящий Нолти взял в телохранители животных? Как низко нужно было пасть? Впрочем, грязная кровь всегда тянется к таким же отбросам.

Быстрый шаг к охамевшему мажору. Аристократик даже не успел отреагировать, как от моей пощечины кубарем полетел на землю. Немного энергии в удар я все же добавил. Толпа ахнула и агрессивно заворчала.

– Дуэль до смерти! Немедленно! – заверещал поднявшийся на ноги мажор.

– Дождись своей очереди, ублюдок. – Я отвернулся от уroda, не имевшего права называться человеком, и подошел к лежащим без движения Гару и Элине. Заклятия вблизи от меня переставали работать, поэтому я просто прикоснулся к лежащим на плитах, которыми была вымощена площадь, друзьям, и к ним вернулась способность двигаться и говорить.

– Я, как вызываемая сторона, имею право выбора места и оружия. Перед закатом, за Западными воротами, – обернулся я к разъяренному дворянчику. – Сталь и магия без ограничений.

Наки продолжал что-то истерично визжать, но мне уже было не до него. Я помог подняться Эли, Гар с трудом, но поднялся сам.

– В спину ударили, сволочи. – Демон сплюнул, с ненавистью оглядев собравшуюся толпу студентов. – Я даже среагировать не успел. Простите, мастер, я вас подвел.

– Не парься. Похоже, бить в спину – излюбленный прием этих мразей. Эли, ты как, идти сможешь?

– Да, повелитель, не беспокойтесь. Я в порядке. – В глазах вампирши горело яростное пламя.

– Локк, пойдём, – окликнул я понурившегося оборотня. – Надо обработать твои раны.

– Я не разрешал этому рабу уходить! – вновь заверещал, брызгая слюной, Наки.

Левая сторона его лица опухла и стремительно наливалась синевой. Да что же такое... Рывок, и я возникаю прямо перед аристократом, позволив Тени просочиться в мои глаза.

– Если ты, ублюдок, ещё раз откроешь свою поганую пасть... – тихо, чтобы никто другой не услышал, прошептал я, неотрывно глядя в расширившиеся глаза отпрыска Наки. – То я выпотрошу тебя прямо здесь и сейчас. И мне плевать на правила академии и дуэльный кодекс. Ты меня понял?

Наки судорожно сглотнул. Я знал, что он увидел. Тень, проникая в глаза, делает их непроницаемо-черными, тьма заливает белок и радужку, превращая глаза в темные адские провалы.

– Не слышу.

– Д-да, я понял... – пробормотал Наки.

– Вот и отлично, – улыбнулся я, сделав шаг назад и убрав Тень из глаз. – Значит, перед закатом за Западными воротами.

Я посмотрел в небо. Младшее светило уже подбиралось к горизонту, а это значит, что у меня есть ещё часа два. Надо успеть устроиться и позаботиться о Локке.

Второй корпус находился довольно далеко, шагать пришлось прилично. Академия Таруна была едва ли не больше по площади, чем Школа Везунчиков. Правда, была гораздо красивее, никаких унылых серых бараков и угрюмых учебных корпусов. Дорогу нам показал паренек из прислуги, тащивший здоровенный баул с бельем. Ну конечно, ни один аристократ не станет пачкать

руки, самостоятельно стирая свою одежду.

Навстречу то и дело попадались ученики академии разных возрастов – от примерно четырнадцати-пятнадцати и до двадцати пяти. Взросление в империи Тарун наступало раньше, чем в моем мире, и совершеннолетним человек становился уже в пятнадцать. Свернув по дорожке аллеи, вернее, целого сада, с декоративными, аккуратно постриженными кустами, образующими живую изгородь, и деревьями с разноцветными кронами, которых мне видеть еще не приходилось, мы чуть не столкнулись с группкой девчонок-служанок, несущих узлы с бельем на головах. Сегодня что, прачечный день, что ли? Девчонки, одетые в униформу, состоящую из длинных юбок до пола, жакетов с изображением гербов на правой стороне груди, белых передников и чепчиков, увидев окровавленное лицо Локка, завизжали и бросились наутек, побросав свои узлы.

– Ну вот, напугал служанок, – недовольно проворчал Гар. – Теперь пойдут слухи, что в академии завелось чудовище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kern_maksim/matematik-zakon-merfi

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)